

Александр Владимирович Орлов родился в 1975 году в городе Москве. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького, Московский институт открытого образования. Работает учителем. Публиковался в журналах «Подъём», «Наш современник», «Литературная учеба», «Сибирские огни», «Юность» и других изданиях, антологиях, альманахах. Автор четырех книг стихотворений и сборника прозы. Обладатель золотого диплома и лауреат международного славянского литературного форума «Золотой Витязь» и ряда других литературных наград. Живет в Москве.

Александр Орлов

ЭТА НОЧЬ ХОЛОДНА И БЕССОННА

* * *

Ты слезу обо мне не уронишь,
Знай, подруга, что я еще жив.
Мы воюем за город Воронеж,
Перекур нам устроил комдив.

Ранним утром в излучине Дона
Разразится с мадьярами бой.
Эта ночь холодна и бессонна,
И я жду нашей встречи с тобой.

Будет бой и отчаян, и труден,
Отомстим за Россию и нас.
Объявили сегодня: Ватутин
На словах дал суровый приказ —

В плен не брать за сожженные села
И казненных советских людей.
Это сказано без протокола,
Не для бури газетных статей.

* * *

Знаю я: смысла нет никакого,
Но пишу и пишу в сотый раз.
Мои письма дошли до Тамбова,
Где твой дом уничтожил фугас.

Я не плачу, хоть плакать охота,
Пополнение прислали с Тверской,
Завтра снова завяжется бой
И в атаку пойдет моя рота.

Мы воюем, хороним и пишем.
Что поделать? Война есть война.
До нее меня звали все рыжим,
А теперь вот к лицу седина.

Может, это плохая примета,
Что тебе я пишу обо всем,
Но я верю: мы будем вдвоем,
Ты меня позови с того света.

* * *

Кто справа был, а кто был слева —
Сейчас уже не вспомнить мне,
Когда в окопной тишине,
В лесах, израненных у Ржева,
Мы тосковали о войне.

Себя в атаках представляя,
Земли вскрывая бурый пласт,
Мы верили: нас не предаст
Погибших слава фронтовая,
Войны и мира в ней контраст.

Мы, собиратели мощей,
Искатели нетленной плоти,
В обратном временном отсчете
По росной глубине полей
Идем вослед бессмертной роте.

* * *

Расписная косынка,
Свет в глазах не померк,
Не старушка — тростинка,
А брала Кенигсберг.

Говорит: «Знаешь, сколько
В равелинах ребят —
И Сережа, и Ольга,
И Егорыч лежат...

После минного взрыва
Меня вынес майор», —
И пошла горделиво
На обедню в притвор.

Память годы полощет,
Превращая в дымок...
В этой яростной мощи —
Всей Руси оселок.